

М. Горький

Чудаки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г71

Г71 **Горький М.**
Чудаки / М. Горький – М.: Книга по Требованию, 2021. – 44 с.

ISBN 978-5-4241-2752-6

Один из самых популярных авторов рубежа XIX и XX веков, прославившийся изображением романтизированного деклассированного персонажа («босняка»), автор произведений с революционной тенденцией, лично близкий социал-демократам, находившийся в оппозиции царскому режиму, Горький быстро получил мировую известность.

ISBN 978-5-4241-2752-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© М. Горький, 2021

Горький Максим
Чудаки

А.М.Горький

Чудаки

СЦЕНЫ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Константин М а с т а к о в .

Е л е н а .

В у к о л П о т е х и н .

Н и к о л а й П о т е х и н .

О л ь г а .

М е д в е д е в а .

З и н а .

В а с я Т у р и ц ы н .

С а м о к в а с о в .

С а ш а .

Т а и с ь я .

ЗАМЕТКА ДЛЯ АРТИСТОВ

М а с т а к о в - в каждый данный момент искренен. Увлекаясь - говорит очень просто, без пафоса, без аффектации и смотрит неотрывно в лицо собеседника. Раздраженный - беспомощен и слегка комичен. Красивые жесты, гибкое тело. Кокетлив, но - бессознательно. Слушая речи людей - склоняет голову набок и смотрит на них одним глазом, как птица.

В у к о л П о т е х и н - как будто потерял нечто, но не хочет, чтобы люди заметили это. Его балагурство - назойливо; под желанием смешить людей скрыто старческое равнодушие к ним. Чувствует себя одиноким и при удобном случае мстит за это окружающим его. Но когда его слушают, доволен вниманием людей, молодеет, становится проще, симпатичнее.

Н и к о л а й П о т е х и н - тяжёл, груб, к людям относится безучастно, любит подавлять их, рисуясь своей угрюмостью. Считает себя глубокой натурой. Вульгарен. От избытка самолюбия он неспособен любить; его отношение к Елене складывается из чувственного увлечения и зависти к Мастакову. В последней сцене искренен, как побитый.

С а м о к в а с о в - добрый, бесхарактерный человек, надоел сам себе, ищет, кто бы взял его в руки. Ни на минуту не забывает своего прошлого, и ему неловко среди людей, которых он впервые видит близко и неясно понимает. Доктор Потехин внушает ему антипатию, близкую к физическому отвращению. Держится, как военный, часто слишком подчёркивая это.

В а с я - прищуривает глаза, в надежде казаться умнее и острее.

Е л е н а - беззаветно и честно любит мужа, убеждена, что в её позиции нельзя себя вести иначе. Знает также, что в этой игре она рано или поздно окажется проигравшей всё. Её сдержанность - внешняя, а внутри она всё время жарко горит. Очень пластична, одета просто и изящно.

О л ь г а - ей за тридцать лет. Авантюристка, которая торопится найти что-нибудь прочное. Слишком много испытала для того, чтобы верить людям и огорчаться неудачами. Теряется перед Еленой, потому что не понимает её способа самозащиты. Торопливость мешает ей быть более стойкой, разгадать тактику Елены. Отнюдь не вульгарна. Эффектнее Елены и, конечно, опытнее её.

З и н а - человек, который не смеет быть самим собой. Очень мила и красива.

С а ш а - строгое, даже несколько суровое лицо человека, видевшего много горя и нужды.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Дача в сосновой роще; сквозь редкие стволы видно стену дома, два окна, затянутые марлей, дверь и невысокую террасу. На первом плане стол, устроенный вокруг ствола большой сосны, кресло-качалка, плетёные стулья. Висит гамак. Поздний вечер, лунный свет. Когда поднимают занавес, среди деревьев видно серую фигуру доктора П о т е х и на, он в шляпе, широком пальто. Прислушивается, глядя в сторону дачи, и, пожимая плечами, уходит не спеша налево. Через несколько секунд на террасу выходят М а с т а к о в и О л ь г а, идут наискось и направо.

М а с т а к о в (вполголоса, весело целуя руку Ольги). Какая добрая, милая...

О л ь г а (оглядываясь). Ш-ш! Кто-то ходит...

М а с т а к о в. Никого нет. Николай в городе, Елена у Медведевых... Дома только землемер, но он ищет противоречий, и всё ему чуждо, кроме них. (Целуя щёку Ольги.) Вот ты увидишь - я напишу пресмешной рассказ о нём...

О л ь г а. Ну - я иду... Не провожай...

М а с т а к о в. Подожди! Посиди со мной. Мне хочется рассказать тебе...

О л ь г а (пытливо). Нас могут заметить, ты не боишься?

М а с т а к о в. Мне хорошо, легко с тобой... Не хочется, чтобы ты уходила...

О л ь г а. Ага-а! Ты сколько времени не замечал, что я тебя люблю? Теперь я тоже начну бегать от тебя...

М а с т а к о в. Господи, как всё это просто, легко и красиво...

О л ь г а (освобождая руку). Ну, до свиданья... до завтра!

М а с т а к о в. Нет, подожди... дай мне сказать...

О л ь г а. Тише! Что ты кричишь?

(Они прошли направо, их не видно. Из-за угла дома смотрит вслед им горничная Саша. Мастаков возвращается, улыбаясь, мягко жестикулируя. Слева идёт Потехин, надвинув шляпу на брови, держа руки за спиной.)

П о т е х и н (подозрительно). Кого это ты провожал?

М а с т а к о в (подумав, с улыбкой). Не знаю.

П о т е х и н. И целовал?

М а с т а к о в (смущён, смеясь). Целовал! Друг мой - разве об этом спрашивают?

П о т е х и н (настойчиво). Мне показалось...

М а с т а к о в (быстро). Тебе часто кажется... странное! Ты только сейчас из города? Что там нового?

П о т е х и н. Ничего, конечно.

М а с т а к о в. А в газетах?

П о т е х и н. Есть две статьи о тебе...

М а с т а к о в. Хвалят?

П о т е х и н (с улыбкой). Н-ну... не очень... Больше ругают, пожалуй...

М а с т а к о в (садясь в гамак). Значит - можно не читать.

П о т е х и н (скучно). Ты читаешь только похвалы?

М а с т а к о в. Если ругают - неприятно читать, а хвалят - вредно. Похвалы внушают эдакие (вертит пальцами над головой) вредные идеи. Когда меня

впервые назвали талантливым, так я, брат, такой безобразный галстух купил себе, что жена (вздохнув) осмеяла меня беспощадно.

Потехин. Она где?

Мастаков (оглядываясь). Пошла к Медведевым. Жениху Зины плохо...

Потехин. Умрёт он.

Мастаков. Вероятно. И ты умрёшь, со временем.

Потехин (думая о чём-то другом). Ну, мы с тобой не скоро. А он скоро. Молодому неприятно умирать.

Мастаков (с лёгкой досадой). Кажется, я уже слышал однажды этот афоризм.

Потехин (так же). Особенно неприятно умирать... оставляя невесту...

Мастаков. Ты это испытал? Ух, скучный ты... странный ты человек! Юноша знает, что ему не жить, но - ведь он не стонет, не жалуется, он умеет скрыть свою тоску... и это благородное уменье, эта прекрасная сдержанность как будто раздражают тебя... и других! Вы ходите вокруг него и ворчите - умирает, умрёт...

Потехин (усмехнулся). Ты - слеп! Или, по обыкновению, сочиняешь.

Мастаков. Право, если бы этот Вася умер со смехом, с радостью, ты, пожалуй, возненавидел бы его!

Потехин (ворчит). Что за чепуха...

Мастаков (настойчиво). Уж наверное ты сказал бы, что он сошёл с ума...

Потехин (небрежно). Зина когда была здесь?

Мастаков (устало). Часов в пять... около этого.

Потехин (глядя в землю). Елена Николаевна пошла с нею?

Мастаков. Да.

Потехин. И не возвращалась?

Мастаков. Нет.

Потехин. Так! Гм! Значит, ты... (Тихо.) Константин, мы с тобой старые товарищи...

Мастаков (отмахнувшись). Иди, отдохни, старый товарищ. Ты устал. Береги себя. Твоя культурная деятельность...

Потехин (угрюмо). Не дури!

Мастаков. Иди, иди. Знаю я тебя! Ты хочешь говорить о задачах литературы, о сострадании...

Потехин. Слушай, это серьёзно... Оставим литературу.

Мастаков. Всё прочее - неинтересно. Вот твой отец...

(Вукол Потехин в короткой куртке, шляпе и высоких сапогах стоит на террасе и, подняв голову, смотрит в небо.)

Мастаков. Куда это вы собрались? На луну?

Вукол. Перепелов ловить. (Идёт к ним.)

Мастаков. Что за деятельная натура! Преклоняюсь пред вами, землемер. Как это ловят перепелов?

Вукол. Перепелов ловят сетью, во ржи, а человек - на противоречиях.

Мастаков. Bravo! Вы владеете афоризмом превосходно. Николай, учись! И книга в кармане?

(Доктор раскуривает сигару, зажигает спички, стараясь незаметно осветить

лицо Мастакова, пристально наблюдает за ним. Раскурив, уходит направо в рощу; плечи приподняты, голова наклонена.)

В у к о л. И книга. На рассвете выкупаюсь, лягу на росистую траву и часок почитаю, - хорошо, а?

М а с т а к о в. Чудесно! Особенно для вашего ревматизма.

В у к о л. Будут петь птицы, выполняя закон природы... (хлопая по книге ладонью) а человек будет рассказывать мне утешительные сказки про святую Русь, а? (Мастаков смеётся, болтая ногами.) О бессребренниках-инженерах, о святом квартальном, о нигилистах, великих простотою души своей, о святых попах, благородных дворянах и - о женщинах, о мудрых женщинах! Как приятно читать эти сказочки в наше-то тёмное, безнадёжное время, а?

М а с т а к о в (с интересом). Нравится он вам, автор?

В у к о л. Великий сочинитель! Сердце у него иссохло от тоски и отчаяния, но - он утешает ближнего! Читаю и ласково улыбаюсь ему: ах, милый! (Подмигивая.) Знаю я, что всё это - выдумка и утешительного ничего нет, но - приятен душе человек, который, видя всюду зверей, скотов и паразитов, сказал себе: давай-ка я напишу им образы примерно хороших людей...

М а с т а к о в (серьёзно, задумчиво). Да? Вот как вы? Это интересно...

В у к о л. Разорвал душу свою на тонкие нити и сплёл из них утешительную ложь... (Подмигивая, усмехается.) Думал ободрить меня, русского человека... Меня? Промахнулся, бедняга!

М а с т а к о в. Промахнулся? Почему?

В у к о л (подняв руку, точно клянется). Не верю!

М а с т а к о в. Ах вы, старый нигилист!

В у к о л. Не верю! Храм сей, скверно построенный и полуразрушенный, Русью именуемый, - невозможно обновить стеной живописью. Распишем стены, замажем грязь и роковые трещины... что же выиграем? Грязь - она выступит, она уничтожит милые картинки... и снова пред нами гниль и всякое разрушение.

М а с т а к о в (серьёзно смотрит на него, склонив голову, точно птица). Так...

В у к о л. Не верю! Но - умиляюсь, когда человек говорит против очевидности, в добрых целях утешить и ободрить ближнего. Ведь в конце концов мы живём не по логике, а - как бог на душу положит. Вот и вы тоже, как он, противоречите действительности...

М а с т а к о в. Я?

В у к о л (подмигивая). Ну да, вы! Ведь тоже - выдумываете праведных-то людей, нет их на Руси вживе, а?

(Саша сходит с террасы, стоит у деревьев. Лицо у неё печальное, она смотрит на Мастакова с упрёком.)

М а с т а к о в (спрыгнув на землю). Это - неверно. Вы запираете жизнь в клетку какого-то обобщения, думая, что так она будет понятнее вам... И это - неверно! (Увлекаясь.) Ничего нельзя выдумать, и - не надо выдумывать...

В у к о л (смеясь). Нельзя? Не надо?

М а с т а к о в. Я верю, что победит светлое, радостное человеческое... я ищу вокруг себя этих явлений... жизнь - щедра, она мне их даёт!

В у к о л. Даёт? Грошики, копеечки, а?

М а с т а к о в (горячо). Мне нравится указывать людям на светлое, доброе в жизни, в человеке... Я говорю: в жизни есть прекрасное, оно растёт, - давайте любовно поможем росту человеческого, нашего! Человеческое - наше, нами создано... да!

В у к о л. Не поверят вам... Русский - не любит верить, вера обязывает. Русский любит подчиняться обстоятельствам, - он лентяй. Мы любим сказать: ничего не поделаешь, против рожна не попрёшь... мы живём шесть месяцев в году... а остальные полгода мечтаем на печке о хороших днях... о будущем, которого не будет для нас...

М а с т а к о в (снова влезая в гамак, заметил Сашу). Вы что, Саша?

С а ш а (вздрыгнув). Барыня приказали предложить вам чаю...

М а с т а к о в (тревожно). Она пришла?

С а ш а. Нет. Она сказала, уходя, чтобы в десять часов я предложила вам чай.

М а с т а к о в. Пессимист, чаю хотите? Принесите сюда два стакана, Саша. И - хлеба.

В у к о л. Как супруга-то заботится о вас!

М а с т а к о в (тихо). Да-а...

В у к о л. Превосходнейшая женщина!

М а с т а к о в (оглядываясь). Возьмите меня перепелов ловить!

В у к о л. Вот это хорошо! Идёмте-ка!

М а с т а к о в. Кажется, С а м о к в а с о в интересный человек?

В у к о л. Мы все интересные люди... (Саша принесла поднос с чаем.) Мы все для вас должны быть интересны.

М а с т а к о в (простирая руки над головой Вукола). Заклинаю вас будьте!

В у к о л (усмехнулся, пьёт чай). Да, С а м о к в а с о в... заблудился он... Офицер, командовал ротой, необходимо было помочь сестре, пошёл служить в полицию... В девятьсот пятом году бросил эту службу, говорит - противно стало. А теперь вот жалеет, что бросил...

М а с т а к о в (с интересом). Жалеет?

В у к о л. Видимо. Очень много говорит о своей глупости... Идёт он.

С а м о к в а с о в (в тужурке военного покроя, офицерской фуражке, высоких сапогах. На плече перепелиная сеть, в руках клетка в холщовом чехле. Расклянлся с Мастаковым). Добрый вечер! Отличное время выбрали мы с тобой, землемер. Газеты читал?

В у к о л. Я же не люблю их.

С а м о к в а с о в. Победы. И я не люблю, а отравляюсь ими ежедневно...

В у к о л. Ну, тебя немцы беспокоят, а меня - никто! В немцев я не верю, в японцев тоже...

М а с т а к о в (очень любезно). Вы хотите чаю? Саша!

(Саша молча уходит в дом.)

С а м о к в а с о в. Благодарю! Вы тоже международной политикой не интересуетесь?

М а с т а к о в (улыбаясь). Я? Нет. О ней пишут сквернейшим языком.

В у к о л. И всегда - прозой. (Мастакову, указывая на Самоквасова.) Он очень боится немцев, японцев и, кажется, женщин. Ты ведь и женщин боишься, Мирон, а?

С а м о к в а с о в. Я не боюсь, а... мне думается, что шутить не время... Нам, русским, пора бы посмотреть серьёзно на наше положение в Европе... (Несколько возбуждаясь.) Никогда ещё Россия не стояла в такой безнадежной, в такой опасной позиции... И мне странно слышать, что вы, литератор, вы, так сказать, духовная охрана страны... (Мастаков, улыбаясь, смотрит, склонив голову набок, в лицо ему, - это смущает и несколько раздражает Самоквасова.) Вы должны знать все беды, грозящие родине вашей...

М а с т а к о в (улыбаясь Вуколу). Вот ещё долг мой - видите?

С а м о к в а с о в (горячо). Можно ли шутить, когда из нас снова хотят сделать заслон против монголов? Европа прикрывается нами с востока, а когда мы окончательно истощим силы в борьбе с жёлтой расой, Германия отнимет у нас Польшу, Прибалтийский край, выйдет через Балканы в Эгейское море...

В у к о л. Захватит Марс, Венеру, Полярную звезду...

С а м о к в а с о в. Если бы ты следил...

В у к о л. Привык ты следить и командовать! Раньше - управлял движением извозчиков, а теперь - на государства посягаешь... брось!

С а м о к в а с о в. Чудак, ты пойми...

В у к о л. Брось политику и - купи гитару. Играй на гитаре. Это очень меланхолично и не нарушает тишины. Приятно будет видеть, как этакий бравый, усагый молодчина, сидя под окном, в час заката наигрывает чувствительно на грустном инструменте...

М а с т а к о в. Bravo, землемер! Это очень мило!

С а м о к в а с о в (грустно). Эх, господа...

В у к о л. И по щеке, на длинный седой ус, тихо сползает тяжёлая слеза одиночества...

(Мастаков смеётся.)

С а м о к в а с о в. Когда мы будем серьёзными людьми?

В у к о л. А вот когда начнём перепелов ловить.

М а с т а к о в (Самоквасову). Вы знаете, что я с вами иду?

С а м о к в а с о в. Приятно знать. А всё-таки, господа, немцы требуют нашего внимания...

М а с т а к о в. Да? А вы знаете, что европейцы упрекают нас в злоупотреблении серьёзными разговорами?

В у к о л. Дамы идут...

С а м о к в а с о в. Это вас, литераторов, упрекают...

(Слева входят Елена и Зина. Самоквасов кланяется, не протягивая руки.)

З и н а. Не бойтесь... давайте вашу лапу... я не злопамятна.

В у к о л. К тому же вы ссорились не в последний раз.

З и н а. Конечно.

С а м о к в а с о в (смущён). Я - рад! Сердечно рад...

(Елена тихо подходит к мужу, он, виновато улыбаясь, как бы невольно протягивает ей руку.)

М а с т а к о в. Как ты долго!

Е л е н а. Скучал?

М а с т а к о в. Вот эти двое обижают меня политикой, философией, астрономией и всяческой мудростью... (Видит в руке у неё связку ключей на кольце и перчатку, нахмурился.) Что это у тебя... чьё это?

Е л е н а (внешне безразлично). Вероятно - Ольги Владимировны. Я подняла на дороге, попало под ноги мне... Она была?

М а с т а к о в. Да. Она была. Землемер, мы скоро пойдём?

В у к о л (смотрит на часы). Через... через полчаса.

М а с т а к о в (уходя). Пойду оденусь.

С а м о к в а с о в (Зине). Мне это простительно... я иногда не понимаю значения слов... Вот, например, часто встречается слово - фикция. Что такое?

З и н а (устало). Фикция? Это вы.

С а м о к в а с о в. Нет, серьёзно.

З и н а. Серьёзно. Вы.

С а м о к в а с о в. Но... как же я... если женский род?

З и н а (смеётся). Ах... Лена, послушай...

С а м о к в а с о в (вспыхнув). Да... я понимаю, что когда мужчина за сорок ставит детские вопросы... это смешно образованной девушке... в двадцать лет. (Быстро отходит в сторону.)

Е л е н а (задумчиво позванивая ключами). Что такое? (Тихо.) Он, кажется, снова рассердился?

В у к о л. Барышня назвала его фикцией. Его!

З и н а (улыбаясь). Разве это обидно?

Е л е н а (Вуколу, мягко). Надо ли, чтобы он чувствовал себя чужим среди нас?

В у к о л. Ба! Мы с ним друзья почти... Вы уж очень... тонко!

Е л е н а (улыбаясь). А вы не слишком ли просто относитесь к нему?

В у к о л. Это - не я! Это вон кто дразнит его всегда.

(Елена не спеша идёт к Самоквасову.)

В у к о л. Вот, я получил выговор из-за вас. (Зина молчит.) Что, как ваш больной?

З и н а (сердито). Ведь вам неинтересно это?

В у к о л. Почему?

З и н а. Потому, что вы человек холодный, чёрствый.

В у к о л (удивлённо). Вот тебе раз!

З и н а (несколько сконфужена своей выходкой). Вам скучно жить, и вы...

В у к о л. Милое моё дитя! В мои годы всем живётся невесело, но это в порядке вещей, а вот что вам в двадцать лет скучно...

З и н а. Мне не скучно, а у меня устали нервы!

В у к о л. Тоже непохвально.

З и н а (раздражаясь). Вы не понимаете... убить так много сил и два года времени на борьбу за свободу человека, измучить мать, и... и вот он изломан, полумёртв... Испытали ли вы это в двадцать лет?.. (Потехин идёт.) Испытали?

В у к о л. Гм...

З и н а (доктору). Ну, что?

П о т е х и н. Спит. Температура упала... Это кто там ходит?

З и н а. Елена и Самоквасов.

П о т е х и н (безразлично). А батька, по обыкновению, злил вас?

З и н а. Я, кажется, была невежлива с ним.

В у к о л (успокоительно). Э, не беспокойтесь этим... нервы у меня не очень чуткие. (Отходя.) Мирон, пора идти!

Потехин (тихо). Отец иногда бывает тяжёл для собеседника.
Зина. Мне кажется, что все люди играют роли. Он - мизантропа.
Потехин (прислушиваясь к голосу Елены). Фамилия у него весёлая Потехин, а человек он - скучный.
Самоквасов. Такой жизни я не понимаю!
Потехин (усмехаясь). Однако в старину прозвища не зря давали.
Елена. Немножко доброго внимания друг к другу, и всё станет понятным.
Мастаков (идёт). Ну, что же? Перепела или философия? (Жене.) Иду! Ты не беспокойся!
Елена (удивлена). О чём?
Самоквасов. Ну-с, пошли!
Мастаков (неловко). Как - о чём? Обо мне, конечно! (Целует руку.) До свиданья!
Елена. До рассвета?
Мастаков. Да.
(Все трое идут направо. Елена, словно смущённая лаской мужа, тихо опускает руку, глядя на неё со странной улыбкой. Потехин, дымя сигарой, следит за игрой её лица. Задумчиво покачиваясь на стуле, Зина тихонько напевает что-то печальное. Издали долетает смех Мастакова.)
Потехин. Славная ночь. Тепло как...
Елена. Да. Хорошо.
Потехин (глухо). Я третью ночь сплю на воздухе... на террасе под окном...

Елена. Комары не кусают?
Потехин. Нет. (Вздыхнул, оглянулся.)
(Саша мелькает среди деревьев, всё время следя за Еленой. Её не замечают.)

Зина (не вставая). Пойду домой. Лень идти. А - надобно...
Елена. Хочешь, мы с доктором проводим тебя?
Зина (позёывая). Если вы хотите... не трудно вам...
Потехин (живо, неловко). Что вы! Приятно... мне, конечно...
Зина. Вот неожиданный взрыв любезности!
Потехин. Какая же тут любезность? Просто спать не хочется.
Зина (клянясь). Да? Извините мне ошибку...
Елена (улыбаясь). Бедный доктор, он даже покраснел. А знаете, этот Самоквасов интересный человек... Ему среди нас неловко...
Потехин. У него есть что-то общее с моим отцом.
Зина (насмешливо). Скучают оба. Ничего не делают и скучают. От скуки думают о сложных вопросах...
Елена. Мы все, Зина, скучные немножко. И всё от скуки думаем.
Потехин. На даче - отдыхают... Отдых сам по себе повеселее занятие.
(Они ушли. Саша убирает посуду со стола, взяла в руки ключи, перчатку, с отвращением швырнула их на стол, побежала вслед за Еленой и кричит.)
Саша. Елена Николаевна! На минуту.. воротитесь... (Скрывается за деревьями и вскоре выходит вместе с Еленой, говоря ей торопливо, со слезами и обидой в голосе.) Простите меня... я вас люблю, но я лучше уйду... мне тяжело...